

БЕНЯ ЗНАЕТ ЗА ОБЛАВУ?

В январе Барак Обама предупредил американцев о том, что безработица растёт так быстро, что нужно срочно предпринять «*some dramatic action*» (какую-нибудь драматическую акцию), иначе с экономикой вот-вот может произойти нечто совершенно ужасное. Вскоре после этого в популярной газете американских мебельщиков Furniture Today появилась редакционная статья Рэя Алегрецы, который, не отрицая роста безработицы, от упоминаний о драматических акциях воздержался. По мнению редактора, паниковать нет причин, ибо с первых же месяцев вхождения страны в рецессию отрасль интенсивно занималась рекапитализацией компаний, сбросом избыточных мощностей, освоением инновационной продукции и т. д.

Между нами, мебельщиками, говоря, эта ситуация здорово напоминает одну забавную историю из «Одесских рассказов» Бабеля, когда тётя Хана решила предупредить короля Молдаванки Беню Крика насчёт облавы, с которой на него вот-вот обрушится грозный пристав при всех своих полицейских. – *Так что мне сказать тёте Хане?* – спросил взволнованный тётин посланец. – *Скажи: Беня знает за облаву,* – ответил король.

Как известно из «Одесских рассказов», единственной жертвой операции, задуманной молдавским приставом, стал сам же пристав: его полицейский участок загорелся как раз перед началом облавы. С лёгкой руки Бабеля фраза «Беня знает за облаву» стала распространённым эпитафием к любой чёткой реакции, упреждающей нежелательное развитие событий. Для мебельщиков США таким нежелательным развитием был бы коллапс отрасли. Но они «знали за облаву», и смогли своевременно провести жёсткую реструктуризацию большинства компаний (включая розничные торговые сети). Теперь они, словно корабли, успевшие убрать лишние паруса до начала урагана, благополучно штормуют в ожидании лучшей погоды.

А для европейских мебельщиков наиболее сложным аспектом кризисной зимы стала юридическая

«несгибаемость» трудовых соглашений, подписанных до кризиса: они исключали всякую возможность перехода на сокращённую рабочую неделю либо изменения системы оплаты. Однако мебельщики ЕС «знали за облаву» и поэтому успели вовремя согласовать с профсоюзами изменения, необходимые для того, чтобы отрасль оставалась «на плаву» даже в самые трудные времена.

Не буду множить дальнейшими примерами перечень компаний, «знавших за облаву»: тем, кто смог во всеоружии встретить натиск кризиса, посвящена в этом номере практически вся рубрика «Международный рынок мебели». И не стану утверждать, будто между нынешним кризисом и той облавой нет никакой разницы.

РАЗНИЦА ТАКИ ИМЕЕТСЯ: ОБЛАВА ГРОЗИЛА ТОЛЬКО МОЛДАВАНКЕ, А КРИЗИС – ВСЕЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Но мы видим, что и тут и там своевременное предупреждение об опасности способно творить чудеса. Беня был проинформирован своей тётей Ханой, а мебельная отрасль была проинформирована... Нет, кем в самом деле она была проинформирована? Кому досталась роль заботливой тётки?

Вроде бы, заботиться должны были те, кому население планеты платит несусветную прорву денег как раз за это – за намёк на предстоящие неприятности. Исходя из такой логики, сразу же хочется благодарно воскликнуть «*Власти – вот наша глобальная тётя Хана!*». И если почитать пресс-релизы из американских, европейских и прочих правительственных источников, то так оно и выходит: все «Вашингтон Посты» и «Берлинер Анцайгеры» полнятся сейчас страшилками про «*какие-нибудь драматические акции*». Страшилок день ото дня всё больше, но толку с них – чуть. Поскольку все они запоздали минимум на полгода. Можем мы представить себе тётю Хану, посылающую к Бене гонца через полгода после налёта? Тем более – тётю Хану, которая сама же этот налёт готовила? Ибо что такое, в конце концов, глобальный кризис, как не закономерный продукт долгого и безответственного попустительства властей фантастической жадности транснациональных корпораций? За такую заботу правильнее ждаты не благодарственных восклицаний, а горестных признаний соседям по камере: «*Да, вот уж теперь Беня знает за облаву, уж теперь он знает, так знает...*»

Но горестных сетований среди мебельщиков, на свободе сопротивляющихся кризису, нет! И этой своей свободой действий они обязаны только отраслевым ассоциациям. Никто, кроме ассоциаций, не смог вооружить мебельщиков знанием действительных масштабов приближающегося шторма. У отраслевой тёти Ханы было множество имён: канадскую звали CCFM, австралийскую – FIAA, тайландскую – TFIA, датскую – ADFI, и весь

этот легион рассеянных по свету заботливых тётё не жалел усилий для обеспечения своих членов рекомендациями относительно сортов соломки, которую им следует срочно подстилать, чтобы не разбиться. Причём делалось это в ту спокойную пору, когда от крутизны графиков прироста ВВП, рисуемых президентами, премьерами и спикерами, просто голова кружилась! Вспомним хотя бы обзор семинаров мировых отраслевых ассоциаций «К спаду готовы», опубликованный в нашем журнале ещё на исходе 2006 года: по сравнению с выкладками правительственных статистиков даже само упоминание о спаде представлялось тогда сущей ересью. Правы, однако ж, оказались именно еретики.

Почему? Неужели в «еретических» ассоциациях засели сплошные Нострадамусы, Кассандры и гениальные аналитики на уровне Эйнштейна? Ничего подобного! На «еретиков» работали вполне профессиональные эксперты, но в парламентах и правительствах таких – и даже лучших – профессионалов тоже было хоть отбавляй. Просто их профессионализм сплошь и рядом таял под прессом политических соображений: не дать оппозиционерам поводов к упрёкам, не нарушить партийную солидарность, не выставить главу правительства законченным идиотом, не разочаровать зарубежных партнёров по блокам и альянсам, не нарушить преемственность министерской стратегии.

На отраслевых экспертов политический пресс не давил – от них требовалось принимать во внимание только реальное положение отрасли. Свободе их анализа способствовало и то обстоятельство, что в любой экономике мебельная индустрия занимает одно из самых независимых от государства мест. Она не требует от казны гигантских субсидий, как сельское хозяйство, не базируется на госзаказе, как оборона, не нуждается в усиленной бюрократической координации, как авиатранспорт или строительство. Наподобие киплингских кошек, мебельщики всегда ходят сами по себе – в том числе и в вопросах прогнозного анализа.

Разумеется, дерзкое «К спаду готовы!» не означало стопроцентного сохранения всех производственных мощностей, рабочих мест и торговых площадей – при столь всеобъемлющем размахе кризиса это было физически невозможно. И всё же следование рекомендациям отраслевой «тёти Ханы» позволяет мировой мебельной индустрии «держать удар» много успешнее, нежели многим её бизнес-сообщам из текстильной, металлургической или строительной отраслей. Недаром авторитетная «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг» отметила в январе, что «мебельщики имеют хорошие шансы оказаться среди тех, кому удастся продержаться до желанного оживления глобальной конъюнктуры с минимальными потерями».

Всё это ласкало бы нам ухо, внушая законную гордость за любимую отрасль, если бы в том же ухе одновременно не звенело: «А наша-то тётя Хана где? Не тайская или датская, а своя, родная, российская?».

Этих тёток у нас аж две: АПМДПР и «Мебельщики России». Но ни о каком таком кризисе эта пара, похоже, даже не подозревает: скажем, на сайте АПМДПР последняя новость прошлого года приятно озаглавлена «В будущее – с оптимизмом!», а «Мебельщики России» озабочены и вовсе привычными темами, вроде устаревшего станочного парка, экспансии импорта или дефицита кадров. Полное впечатление, что тётино время раз и навсегда остановилось, затерявшись среди календарных листов блаженных лет преодоления дефолта...

Может, оно у нас и впрямь остановилось, а все эти заграничные советчики нашим безмятежным тётям не указ? Увы, наше время летит так, что банкиры еле успевают таблички курсов менять! Ещё совсем недавно доллар вяло плёлся у четвертака, ан, глядь, уже резво умчался далеко за тридцать. Для отрасли, вынужденной импортировать львиную долю станков, инструмента и комплектующих, подобная валютная прыть чрезвычайно опасна. Скажете: да какая ж тётя способна эдакое предвидеть? Ответу: любая. Если она действительно заботлива.

Взять, например, китайскую CNFA, которая ещё в середине прошлого года провела ряд консультаций в Минфине и ЦК КПК, установив, что при ухудшении мировой финансовой ситуации правительство Китая намерено повысить курс национальной валюты с тогдашних 7,29 юаня за доллар до 6,5 – 6,9 юаней. Ассоциация немедленно предупредила об этом своих мебельщиков, рекомендовав подумать над корректировкой всех кооперативных экспортных связей. И не ошиблась: курс доллара на сегодня равен 6,83 юаня, но китайский Бенья «знал за облаву» и поэтому вовремя к ней подготавливался.

Российским тётям бегать в Минфин не требовалось: достаточно было взглянуть на очереди за сто-евровыми купюрами, чтобы точно спрогнозировать ход событий на ближайшие месяцы. Тем не менее никаких профессиональных рекомендаций отрасль так и не дождалась. Если, конечно, не считать рекомендацией счастливое предвкушение Всемирного конгресса мебельщиков в Москве. Что ж, заграничным тётям Ханам, наверное, будет о чём побеседовать. Наши же будут старательно прикладывать к уху слуховую трубку: «Ась? Облава?! Бенья, там говорят за какую-то облаву! Бенья, а ты где?».

Р. Романовский

